

Артиллерийское обеспечение белых армий и особенности проведения ими стратегических операций в период Гражданской войны в России в 1919-1920 годах.

В настоящее время история Гражданской войны в России в 1917 – 1922 годов отличается повышенным вниманием в изучении военно-политических особенностей функционирования советской власти и ее противников. При этом, нередко, в исторической публицистике все враги «красных» объединяются общим термином Белое движение. Но, в действительности, в Гражданской войне действовали три основных участника – советская власть, зависимая от партии большевиков, Белое движение и демократическая контрреволюция. В условиях Гражданской войны представителям демократической контрреволюции и Белого движения зачастую приходилось действовать совместно, общими усилиями против большевиков. Правильнее было бы назвать их общим термином – антибольшевицкое движение. Хотя далеко не всегда им удавалось эффективно взаимодействовать между собой.

Белое движение было более сплоченным и организованным, более боеспособным, чем демократическая контрреволюция. Прежде всего потому, что его основу составляли военные. Однако без политической поддержки, со стороны прежде всего либеральной кадетской партии (а не монархистами, как иногда считается) Белое движение не могло бы эффективно управлять, организовывать политическую жизнь на контролируемых территориях.

Но не менее важным становилось и военное состояние Белого движения. При всех политических расчетах на поддержку со стороны местного населения белых правительств, успех или неудача конкретных боевых операций и исход Гражданской войны в целом зависели от состояния белых армий, их вооружения и боеспособности. А победа в войне получала решающее политическое значение.

Представить параметры боевого снабжения белых фронтов позволяют документальные материалы, содержащиеся в фонде Управления

заграничного снабжения белых армий генерала от инфантерии Д. Г. Щербачева¹. Фонд содержит отдельные документы, посвященные конкретным запросам по вооружению для белых фронтов со стороны российского военного представителя, а также результатам переговоров генерала Щербачева и его сотрудников по поставкам вооружения и боеприпасов². Помимо них в архивном фонде имеются отчетные документы, благодаря которым можно представить себе общую динамику поставок, их объем и специализацию.

К сожалению, до настоящего времени отсутствуют комплексные исследования деятельности Управления генерала Щербачева, которые позволили бы представить себе не только специфику поставок, но и их влияние на положение белых фронтов. Внимания заслуживает исследование доктора исторических наук А. В. Шмелева. Еще в 1997 году он опубликовал статью «Миссия генерала Д. Г. Щербачева и проблема снабжения белых армий союзниками»³. В ней был проведен обобщенный анализ военного снабжения различных белых регионов. В России Шмелевым была опубликована монография, посвященная внешней политике Верховного Правителя Российского государства адмирала А. В. Колчака, в которой более подробно рассматривались проблемы организационно-административного порядка военного снабжения⁴.

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Фонд 5936.

² *Щербачев Дмитрий Григорьевич (1857-1932) – генерал от инфантерии, окончил Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба в Санкт-Петербурге. Во время Первой мировой войны – фактический Командующий Румынским фронтом Русской армии (1917-1918 гг.). Вел переговоры с французской военной миссией в Румынии об оказании помощи Белому движению на Юге России. В декабре 1918-го года назначен «Военным представителем русских армий при союзных правительствах и союзном верховном командовании». В мае 1920-го года вышел в отставку. Скончался в 1932-м году в Ницце (Франция)*

³ Шмелев А. В. Миссия генерала Д. Г. Щербачева и проблема снабжения белых армий союзниками // В сборнике: «Россия: Международное положение и военный потенциал в середине XIX - начале XX века. Очерки». М.: Институт российской истории РАН. 2003. С. 325-356.

⁴ Шмелев А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918 – 1919 гг.) СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017.

Однако до настоящего времени отсутствуют исследования, посвященные более подробному и глубокому изучению деятельности Управления заграничного снабжения белых армий.

В последние годы определенную популярность в военно-исторической области получили методика изучения истории на основе междисциплинарных исследований, сравнительного анализа технических и экономических возможностей красной и белой армий. В условиях Гражданской войны в России для красной армии очень важным становился учет собственного территориально-экономического потенциала, так как практически все военные заводы бывшей Российской империи в годы Гражданской войны оказались на территории Советской России. А для белых армий важнейшим условием ведения успешных боевых действий становились поставки вооружения из стран Антанты, поскольку собственного военного производства белые правительства не имели. В то же время, следует заметить, что экономика стран Антанты отнюдь не ориентировалась на поддержку белых фронтов в российской Гражданской войне, а, напротив, постепенно переводилась на конверсию и демилитаризацию после окончания боевых действий в Европе периода Первой мировой войны.

Поэтому для анализа милитаристской составляющей Гражданской войны с учетом специфики белых армий ведущими параметрами становились категории качества вооружения. А именно: не вооружения как такового вообще (любого образца, любой модели и модификации), а именно вооружения, имеющего для боевых операций принципиально (качественно) новое значение. В случае с белыми армиями уместно было бы говорить о получении ими новейших по тем временам образцов бронетехники (танков) и авиации (новых моделей аэропланов).

Менее заметным, на первый взгляд, было значение качественных поставок в области артиллерии. Однако именно артиллерийские дуэли

красной и белой армий, эффективная поддержка наступающих или обороняющихся войсковых соединений приобретали, нередко, решающее значение для исхода операций. В этом отношении актуальным становилось и количество и боевые характеристики артиллерийских систем. Но не менее важными были своевременные поставки вооружения и боеприпасов их появление на линии фронта в тактически оправданные моменты сражений.

Анализируя сохранившийся в Управлении генерала Щербачева отчет по поставкам, можно заметить, что с весны 1919 года начались наиболее масштабные поставки артиллерийского вооружения. Поставки сразу же носили комплексный характер, то-есть одновременно с артиллерийскими орудиями производились поставки артиллерийских снарядов. Одновременно с винтовками производились поставки винтовочных патронов.

Рассмотрим, прежде всего, поставки артиллерийских орудий. В условиях маневренного, быстро меняющегося характера Гражданской войны значение полевой артиллерии не только среднего, но и крупного калибров, минометов существенно возрастало. Как и в начале Первой мировой войны возникал большой запрос на снабжение фронта универсальными боеприпасами, «которые могли бы разрешать все задачи полевого маневренного боя при одном снаряде»⁵. Для Восточного фронта адмирала Колчака проблема получения артиллерийских орудий решалась в очень малой степени за счет частично возобновившегося производства на пермских орудийных заводах (прежде всего на Мотовилихинском заводе)⁶. А для южного, северного и северо-западного фронтов белых армий актуальными становились именно внешние поставки.

По имеющимся сведениям, в отчете Управления генерала Щербачева указано на отправку в Сибирь из Франции Восточному фронту адмирала Колчака (с 1 ноября 1918-го года по 15 июля 1919-го года) 230-ти полевых

---

⁵ Барсуков Е. З. Артиллерия Русской армии (1900 – 1917 гг.). М.: Воениздат, 1948. С. 207.

⁶ ГА РФ. Ф. 4628. Оп. 1. Д. 6. Лл. 34 – 35.

орудий фирмы «Шнейдер» калибра 75 мм. Во второй половине лета и осенью 1919 года предполагалась отправка дополнительных 194-х орудий аналогичной системы. В общей сложности в Сибирь, таким образом, должны были прибыть 424 французских полевых пушки⁷.

Французские орудия признавались одними из лучших среди артиллерийских систем периода Первой мировой войны. Их отличительными особенностями были специальные роликовые противооткатные устройства, гидropневматический тормоз отката и особая форма эксцентрического затвора системы Норденфельда. Заметной для французской пушки чертой стал специальный выступ с роликом под дульным срезом ствола, который предотвращал его возможный срыв с направляющих полозьев при откате после выстрела. Эти характеристики увеличивали надежность работы орудийного ствола.

Подобные устройства оказывали влияние и на скорострельность, качество, которое оказалось весьма востребованным в условиях маневренного характера Гражданской войны. Стандартная скорострельность французских орудий составляла 16 выстрелов в минуту, при максимальной дальности выстрела – 8,5 км. Для сравнения – у английской полевой 18-ти фунтовой пушки, также поставлявшейся в Россию белым армиям, скорострельность составляла лишь 6 выстрелов в минуту, а у российской трехдюймовки – 10-12 выстрелов в минуту, при одинаковой с французским орудием дальностью выстрела. Весьма эффективным следовало признать мелинит в качестве взрывчатого вещества для «начинки» снаряда. Вес французского снаряда составлял 7,25 кг. (более тяжелый, чем у британской и российской пушки). Таким образом обеспечивался большой поражающий эффект при попадании снаряда в цель.

Подобные качества могли бы сделать «парижанку» или «француженку» (как называли 75-мм. пушку российским артиллеристы) незаменимым

---

⁷ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 32. Л. 63.

орудием во время активных военных операций. Однако эксплуатация в условиях Сибири неожиданно выявила один существенный недостаток. Во время жестоких сибирских морозов стрельба из орудий была очень затруднительна.

По свидетельствам бывшего полковника Л.Гв. 2-го стрелкового Царскосельского полка Н. И. Де Липпе-Липского в одном из боев при отступлении армии Колчака от Омска в конце 1919-го года он «...решил использовать приданную артиллерию, рассчитывая больше на ее моральный эффект. Встав на дорогу..., орудия открыли огонь, но первый же выстрел ознаменовался тем, что тело орудия, оторвавшись от компрессора, полетело назад и в нескольких саженях сзади упало в снег. Оказалось, что французская сталь не выдерживает 40-градусные сибирские морозы.

Это свойство французских орудий артиллеристам было известно, но в спешке они забыли их разогреть. Спешно стали ставить под орудия специально имевшиеся в батарее печки, разожгли дрова и только после длительного согревания нежных “француженок” вновь открыли из пушек огонь. Последний, конечно, не наносил красным сильного урона, но моральное впечатление было таково, что огонь красных стал принимать явно беспорядочный характер, что дало моим цепям возможность занять часть села...»⁸.

Использование «французской батареи» отмечалось также и в боях в середине декабря 1918-го года под Уфой, когда она должна была оказать поддержку пехотным частям корпуса генерал-майора В. О. Каппеля. И здесь пришлось столкнуться с теми же самыми проблемами. Генерал-майор П. П. Петров так вспоминал об этом зимнем эпизоде: «...В Уфе находилась только что прибывшая французская батарея. Стояли жестокие морозы..., французы мерзли, несмотря на шубы, теплую обувь, теплые шапки...

---

⁸ Де Липпе-Липский Н. И. Война и Революция: Воспоминания полковника Л.Гв. 2-го стрелкового Царскосельского полка (Из книги: «Памятные дни. Воспоминания Гвардейских стрелков», Таллин, 1939. Ч. 3. С. 72.

Французская батарея не принесла никакой пользы, так как в это время стояла морозная мгла. Каппель даже скоро стал просить освободить его от этой артиллерии, так как она требовала больших забот, а принести пользы в зимней обстановке не могла...»⁹.

При наличии достаточно большого количества отправленных в Сибирь артиллерийских орудий из Франции очевидным изъяном стало недостаточное число снарядов для них. По данным Управления генерала Щербачева в отмеченный выше период с 1-го ноября 1918-го по 15-е июля 1919-го годов было отправлено 10 тысяч снарядов (очевидно одновременно с частью собственно самих орудий) и, позднее, 400 тысяч артиллерийских «выстрелов» (то-есть полностью снаряженных (снаряд и гильза), подготовленных к стрельбе боеприпасов). Тем самым наличие боеприпасов (возможно данные Управления не полные) для французской артиллерии составляло в общей сложности – 410 тысяч снарядов и выстрелов.

Для боевых потребностей фронта количества поставленных снарядов явно не хватало по соотношению количества снарядов на орудие. Приблизительное соотношение (410 тысяч снарядов и выстрелов на 424 орудия) дают показатель 966 снарядов и выстрелов на пушку. Правда, реальные поставки снарядов и выстрелов, отраженные в отчете Управления генерала Щербачева, могли быть гораздо большими, чем указанные выше. С учетом расхода в боях, показатель на одну пушку снижался (в расчете на 8-9 месяцев) с 966 до 113 (в среднем). А при том, что норма снарядов и выстрелов, например, в июне 1916 года на одно полевое орудие среднего калибра, составляла 600, а в январе 1917 года – 500.

Это количество (немногим более ста на орудие) было близко лишь к формальным показателям начала Первой мировой войны (80 на пушку)¹⁰. И

---

⁹ Петров П. П. Роковые годы. 1914 – 1920., Калифорния, 1965. С. 124.

¹⁰ Барсуков Е. З. Артиллерия Русской армии (1900-1917 гг.). т. II. Ч. III. Артиллерийское снабжение. Воениздат. М.: 1949. С. 188-189.

при интенсивных артиллерийских обстрелах данный показатель нормы мог вполне считаться «голодным».

Показательный пример приводит в своем дневнике военный корреспондент союзной миссии в Сибири Л. Грондейс (запись от 3-го апреля 1919-го года): «...две тяжелых батареи и две легких (у каждой по два орудия) стоят под яростным огнем противника. Батареи получили приказ обстреливать позиции противника на рассвете и просят немедленной поддержки боеприпасами. У тяжелых батарей – у одной 35 снарядов, у другой – 40; у легких соответственно 5 и 10. Полковник в ярости от бессилия кричит в телефон: «Исполняйте приказ командира корпуса! Мне нечего вам послать! Соблюдайте строжайшую экономию! Завтра получите боеприпасы у противника!»

Повесив трубку, тут же отправляет телефонограмму в корпус: «Предлагаю немедленно отозвать батареи с фронта. Они в опасности. Вот уже много дней не поступают боеприпасы». Беда в том, что наши боеприпасы вот уже неделю находятся в Чесноковке, но нет саней, чтобы их к нам переправить...»¹¹.

Поставки полевых французских артиллерийских орудий и снарядов оказались весьма востребованными на Восточном фронте в период начавшегося весеннего наступления (так называемого «полета к Волге») в марте – мае 1919-го года. В этот период уже не было проблем с погодными условиями, поскольку установилась устойчивая положительная температура, и эксплуатационные качества французской артиллерии вполне могли проявить себя. Тем не менее, довольно острой оставалась проблема снабжения боеприпасами, поскольку интенсивность боев возрастала, а объем поставок был недостаточным.

Во много раз более заметным и эффективным оказалось снабжение артиллерийскими орудиями и артиллерийскими боеприпасами Вооруженных

---

¹¹ Грондейс Л. Война в России и Сибири. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 245.

сил Юга России во время их наступления летом-осенью 1919-го года на Киев и Москву. Практически абсолютным монополистом в снабжении была Великобритания. Согласно имеющимся ведомостям Управления генерала Щербачева, к середине лета 1919-го из Англии было получено 18-ти фунтовых пушек – 240, 45-ти линейных гаубиц – 56, 60-ти фунтовых пушек – 16, 6-ти дюймовых гаубиц – 16 и 32 «мортиры Стокса»¹². «Мортиры» оказались весьма эффективны при ведении ближнего боя, ведении навесной стрельбы из окопа. Они представляли собой легкие, быстро переносимые и устанавливаемые минометы, позднее широко использовавшиеся в пехотных штурмах до второй мировой войны включительно.

Но главная роль в ведении успешных боевых действий на белом Юге принадлежала (как и на Восточном фронте) полевой скорострельной артиллерии. По сравнению с российскими «трехдюймовками» и французскими 75-ти мм. пушками 18-ти фунтовые британские орудия отличались более совершенными механизмами наводки и поворота. Это, в частности, признавали использовавшие ее артиллеристы Марковской артиллерийской бригады¹³. По оценке технических специалистов «...чтобы снизить центр тяжести и тем самым сделать орудие устойчивее при стрельбе, британские инженеры разместили компрессор и телескопический накатник над стволом. Весьма удачным было устройство подъемного механизма. Он состоял из двух секторов, размещенных по бокам ствола. Столь простой и надежный механизм позже нашел применение в других орудиях, и не только английских. Горизонтальная наводка осуществлялась поворотом ствола вертлюгом на 4 градуса в обе стороны...»¹⁴.

Нельзя было признать полностью удовлетворительной скорострельность английского 18-ти фунтового орудия (6 выстрелов в

---

¹² ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 32. Л. 65.

¹³ Прюц Н. По дороге на Москву. Марковцы. Первопоходники артиллеристы // В кн: Очерки. Лос-Анжелес, 1967. С. 60.

¹⁴ Маликов В. Г. Полевые, скорострельные // Наш артиллерийский музей. Техника-молодежи, № 9, 1986. С. 42.

минуту против 16 выстрелов французской пушки). Меньшей была и дальность выстрела (7700 м. против 8500 м. у французской пушки). Однако, поскольку британские орудия имели больший калибр (83,8 мм.) и вес снаряда (8,4 кг.) (по сравнению с российскими (6,5 кг.) и французскими (7,25 кг.) аналогами), то, соответственно, большее значение приобретала «мощность» выстрела. Особенно заметный эффект давала стрельба шрапнелью.

Нельзя не признать и значительный объем поставок снаряженных боеприпасов для британских орудий на белом Юге, по сравнению с поставками для французских пушек на Восточном фронте. Так, по отчету генерала Щербачева к середине лета 1919 года было получено 927 тысяч артиллерийских выстрелов для 18-ти фунтовых пушек. Таким образом количество выстрелов на одно орудие составляло почти 4 тысячи, а в переводе на средний месячный норматив – более 300¹⁵. Если учесть, что расход снарядов мог колебаться в зависимости от обстановки на фронте, то подобного рода показатель можно было бы считать вполне достаточным для ведения эффективных боевых действий.

Первые британские полевые орудия начали поступать на Южный фронт весной 1919-го года, в разгар боев за Донецкий каменноугольный бассейн. Они существенно помогли белым артиллеристам, уже испытывавшим к этому времени недостаток орудий и снарядов. Но наибольший эффект использование британской артиллерии дало в период «похода на Москву».

Вот как изложен один из эпизодов боевого применения британских орудий артиллеристами Марковской бригады во время боев под Курском, летом 1919-го года. «...На опушке леса стояла серая стальная масса нашего бронепоезда “Иоанн Калита”. Высоко поднятая к небу шестидюймовка время от времени куда-то далеко кидала тяжелые снаряды. Мы шли через лес, потом снова через поле. Пехота наша, после минутной перестрелки, выбила

---

¹⁵ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 32. Л. 65.

красных из какой-то деревушки, и батарея прошла дальше... К вечеру на окраине другой деревни колонна попала под сильный оружейный и пулеметный огонь из подходившего к самой деревне леса. Оказалось, там засела советская пехота, пропустившая наш головной дозор. Колонна попала в засаду. Буквально в три секунды все соскочили с коней, повернули пушки к лесу и тотчас же открыли беглый огонь по опушке английскими гранатами мгновенного действия. От града пуль номера укрывались за щитами, как могли. Наша пехота во главе с капитаном Большаковым двинулась вперед. Впереди, на пулеметной тачанке, молодой командир команды, поручик Ершов, начал бить из “максима” по лесу. Через минуту он упал, сраженный пулеметом красных.

На батарее было жарко... Но 8-я гаубичная была еще впереди нас, тотчас же за пулеметной командой. Ее командир не растерялся. Четыре гаубицы и четыре трехдюймовки начали гвоздить по опушке леса беглым огнем, бомбами и гранатами. Лес дымился от разрывов. В какие-нибудь четверть часа на опушку легла сотня бомб и гранат. Слышались лишь нестройные крики и беспорядочная стрельба. Марковцы ворвались в лес. Повсюду лежали трупы красных, некоторые были заброшены на деревья; оставшиеся в живых частью сдались, частью бежали. Как выяснилось, этот бой был завершением разгрома советской ударной группы, прорывавшейся на Томаровку.

Мы стали двигаться в северном направлении на Курск. Около станции Ржава мы разделились: капитан Шперлинг со вторым взводом пошел налево от дороги на Курск, а наш первый взвод, с капитаном Михно, занял село Колбасовка, прикрывающее важный пункт станции справа от направления на Курск...»¹⁶.

В приведенном эпизоде автор отмечает использование британских 45-ти линейных (114 мм. калибр) гаубиц системы «Виккерс». Это также – один

---

¹⁶ Ларионов Виктор. Последние юнкера. Посев, Франкфурт-на-Майне. 1984. С. 138-139.

из пунктов военных поставок Вооруженным силам Юга России, имевший весьма важное значение в условиях полного отсутствия на белом Юге собственного производства вооружения.

По своим тактико-техническим характеристикам британские гаубицы отличались хорошими баллистическими качествами. По сравнению с показателями российской 122-х полевой гаубицы (48-линейной) они были почти идентичны, но существовали отличия, важные для ведения активных боевых действий. Британские гаубицы имели несколько меньшую скорострельность. 4-5 выстрелов в минуту, против 5-6 выстрелов в минуту у российской гаубицы. Масса снаряда у британского орудия была заметно меньшей (15,8 кг. по сравнению с 23,3 кг у российской гаубицы), тогда как дальность стрельбы была примерно одинаковой (7,5 км. у британского орудия, по сравнению с 7,7 км. у российского).

Преимущество британских орудий состояло, как и у полевых скорострельных орудий, в лучших показателях вертикального угла обстрела (вертикальный угол обстрела от – 5-ти до + 45-ти градусов у британского орудия, сравнительно с аналогичными показателями от – 1 до + 43-х градусов у российской гаубицы). Это имело значение для ведения навесного прицельного огня, что позволяло с большей точностью и эффективностью поражать позиции противника.

Получение от Великобритании поддержки поставками гаубичной артиллерии было выгодно и оправдано для белого Юга с точки зрения, в первую очередь, получения новых артиллерийских орудий, призванных заменить уже сильно изношенные, неоднократно отремонтированные пушки российского производства.

Согласно дневниковым записям капитана 7-й гаубичной батареи Дроздовской артиллерийской бригады Н. Н. Ребикова, после окончания боев в Донбассе и начала «похода на Москву» проблемы с эксплуатацией российских гаубиц приводили к тяжелым последствиям. Дневниковая запись

от 29-го июля 1919-го года свидетельствовала: «...Гаубичный взвод был из колонны вызван вперед и открыл огонь по красным цепям. Во время стрельбы произошел преждевременный разрыв в 4-м орудии и оно выбыло из строя, так как ствол получил несколько трещин. Вскоре после этого случая случился преждевременный разрыв в 3-м орудии, но там особых повреждений не было, кроме незначительного раздутия ствола, и потому гаубица огня не прекращала...».

Перевооружение британскими орудиями оказалось своевременным. Уже в дневниковой записи от 4-го августа 1919-го года Ребиков замечал: «...Вместо разорвавшейся 48-линейной гаубицы прибыла 45-ти линейная гаубица английского образца... После перевооружения всей 7-й гаубичной батареи 45-ти линейными английскими гаубицами осталась еще одна 48-ми линейная гаубица (бывшее третье орудие)...».

Как отмечал Ребиков гаубичная стрельба из британских орудий шла с переменной эффективностью и высокие или низкие результаты этой стрельбы зависели не столько от технических качеств орудий, сколько от условий, в которых проходили боевые действия (наличие или отсутствие телефонной связи, высокий или низкий уровень профессиональной подготовки артиллерийских расчетов, противодействие красной артиллерии).

К сожалению, негативное воздействие (как и в случае с французскими скорострельными пушками) на стрельбу из британских орудий оказывали погодные условия. По свидетельству Ребикова (дневниковая запись от 28-го октября 1919-го года) уже во время отступления от Москвы вышло из строя 4-е орудие гаубичной батареи: «...вследствие сильного мороза лопнула пружина накатника и орудие выбыло из строя...» Неожиданным препятствием оказались орудийные щиты прикрытия (запись от 7-го ноября 1919-го года): «...ввиду глубокого снега, переходы были совершены с большими трудностями, что повело к падежу многих совершенно

обессиленных лошадей. Из-за снежных заносов орудийные щиты врезались в снег и служили своего рода тормозом...».

Серьезной проблемой могло стать снабжение британских орудий снарядами. Калибр гаубиц не имел каких-либо российских аналогов, тогда как расход снарядов был значительный. Во время нескольких боев на московском направлении в конце октября – начале ноября 1919-го года всего лишь одна гаубичная батарея расходовала от 180-ти до 200 снарядов в сутки и в наличии оставалось всего несколько десятков снарядов¹⁷.

В 1919-м году, согласно данным Управления генерала Щербачева, к середине лета было отправлено 117 тыс. 45-ти линейных гаубичных выстрелов. А во второй половине лета – осенью 1919-го предполагалось к отправке 133 тыс. аналогичных выстрелов. В общей сложности поставки составили 250 тыс. выстрелов¹⁸.

В соответствии с тем же отчетом количество гаубиц, отправленных на белый Юг, составляло 56 до середины лета и 69 – после. Итого – 125 орудий могло прибыть на фронт или состоять в тактических резервах, в тылу.

Исходя из этих данных в среднем на каждую гаубицу предназначалось 2000 выстрелов. В перерасчете на год этот запас мог составить около 170-ти в месяц. Данный показатель был небольшим. При интенсивных боях «снарядный голод» в гаубичной артиллерии мог бы наступить в течение полугода. Тем не менее, для ведения наступательных боев на протяжении 2-3-х месяцев (а именно такой срок мог стать ориентиром для достижения белыми армиями стратегического успеха в «походе на Москву») такого количества боеприпасов могло считаться достаточным.

Что же касается артиллерии крупного калибра, то здесь поставки из Великобритании предусматривали получение белыми армиями Юга России

---

¹⁷ Ребиков Н. Н. Дневник капитана 7-й гаубичной батареи Дроздовской артиллерийской бригады // В сборнике: Седьмая гаубичная. Нью-Йорк, 1960. С. 171, 173, 194-195.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 32. Лл. 65-66.

6-ти дюймовых гаубиц фирмы «Виккерс». Этот тип орудий был знаком российским артиллеристам, поскольку его использование имело место на Восточном фронте еще в годы Первой мировой войны. В течение 1915-го - 1917-го годов Русская армия получила 100 орудий данной системы, из которых было сформировано 24 тяжелые гаубичные батареи¹⁹.

В условиях острого дефицита крупнокалиберных орудий отечественного производства, необходимых для стабильной боевой поддержки сражающихся на фронте пехотных и кавалерийских соединений, поставки из-за рубежа приобретали особое значение. Поставки тяжелой артиллерии способствовали успешному решению стратегических и тактических задач.

Тяжелые британские гаубицы представляли собой орудия, призванные обеспечить огневую поддержку в относительной близости к фронту. Это позволяло сохранять боевой паритет и даже получать преимущество по сравнению с артиллерийскими ресурсами Красной армии, обеспеченной 152-х мм полевыми гаубицами производства Пермского оружейного завода.

Перевозка британских орудий, судя по имеющимся сведениям, обеспечивалась преимущественно механической тягой. Поэтому в случае незапланированного отступления, в случае поломки тракторов или нехватки топлива, возникал большой риск того, что пушки окажутся у противника. Механическую тягу обеспечивали специально отправляемые трактора. Хотя гаубицы могли транспортироваться и с помощью лошадей (8 лошадей в упряжке), практика использования на белом Юге доказывала некоторое преимущество тракторной тяги над гужевой (более быстрая подготовка орудия к стрельбе при боевом развертывании).

Крупнокалиберные гаубицы составляли в Вооруженных силах Юга России, как правило, отдельные подразделения. Во время осеннего «похода

---

¹⁹ Шунков В. Н., Мерников, А. Г. Спектор А. А. Полная энциклопедия. Русская Армия в Первой мировой войне (1914–1918). Москва: АСТ. 2014. С. 104.

на Москву» это был, в частности, Отдельный тяжелый пушечный тракторный артиллерийский дивизион Добровольческой армии. Им командовал опытный артиллерист полковник Л. А. Сахновский.

Сохранились свидетельства о специфике его использования и его боевой работе в воспоминаниях начальника штаба Корниловской ударной дивизии полковника К. Л. Капнина.

«...В середине августа противник особенно упорно нас атакует, в результате чего 2-й Корниловский полк, под угрозой обхода с запада, принужден в ожесточеннейших боях оставить Обоянь для того, чтобы дня через три неожиданной атакой ею снова овладеть. В этом ему содействовал могучим огнем тяжелый артиллерийский дивизион полковника Сахновского (георгиевский кавалер), только что к нам прибывший в своем сформировании из Армавира.

Дивизион состоял из трех 4-х орудийных батарей: двух пушечных тракторных (5 дюймов) с дальностью на 11 верст и одной гаубичной с конной тягой (6 дюймов) с дальностью 8 верст (*точнее было бы – 6 дюймов с дальностью 11 верст - прим. В. Ц.*). Орудия были английские с достаточным количеством снарядов, что особенно для нас было важно (*гаубичная 6-ти дюймовая батарея на конной тяге, судя по характеристикам, состояла из российских орудий – прим. В. Ц.*).

Дивизион был подчинен капитану Пашкевичу (*Я. А. Пашкевич – командир 2-го Корниловского ударного полка – прим. В. Ц.*), так как именно на его участке было единственное шоссе, необходимое тяжелому дивизиону...»²⁰.

После неудачных для Добровольческой армии боев под Орлом (октябрь 1919-го года), начавшейся осенней распутицы и очевидного риска потери ценного артиллерийского вооружения, тракторный дивизион был

---

²⁰ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 489. Лл. 36–37.

отправлен в тыл. Полковник Капнин с большим сожалением вспоминал о потере столь важной для белой пехоты орудийной поддержки: «...Штаб группы переходил на станцию Еропкино, куда походом был также немедленно отправлен для отгрузки и отсылки в тыл тракторный дивизион полковника Сахновского. Потеряв шоссе Орел – Кромы – Фатеж, мы рисковали, благодаря осенней распутице, бесполезно утратив эту блестящую часть, тем более, что многие тракторы, проделав 250-ти верстный поход Обоянь – Курск – Орел имели значительные повреждения и нуждались в ремонте. Расставались мы с этим дивизионом с тяжелым сердцем, так как своей отважной и прекрасной работой он заслужил себе всеобщее уважение.

Нередки были случаи, что эти дальнобойные батареи (11 верст) занимали позиции в полуверсте-версте за цепями 2-го Корниловского полка. Не будем этому удивляться! В условиях тогдашней войны, с никем не занятыми промежутками и необеспеченными флангами, часто было безопаснее находиться как можно ближе к своей пехоте.

Дивизион с большим трудом, по грунтовым осенним дорогам добрался до станции Еропкино. Больше нам с ним встретиться не пришлось. Потом как-то слышал, что его доблестный начальник полковник Сахновский умер при отступлении от сыпного тифа...»²¹.

Главное преимущество британской 6-ти дюймовой гаубицы в сравнении с ее российским аналогом по калибру (152-мм гаубицей образца 1910-го года) – это большая дальность стрельбы, при большем весе снаряда, обеспечивавшего большую мощность и больший эффект выстрела. Масса фугасного снаряда составляла около 46-ти кг. у британской гаубицы и 41 кг. у российской. При этом начальная скорость снаряда – 427 м/с у британского орудия (по сравнению с 335 м/с у российского) давала заметные преимущества в дальности, хотя и способствовала более быстрому износу ствола. 7,7 км. – дальность выстрела у российской гаубицы и 10,5 км. –

---

²¹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 489. Лл. 35-36.

дальность выстрела у британской гаубицы. Большим у нее был и угол возвышения ствола, что также положительно сказывалось на дальности стрельбы (+42 градуса у российской гаубицы и +45 градусов у британской). Средняя скорострельность «англичанки» составляла два выстрела в минуту.

Заметным преимуществом с точки зрения использования боеприпасов стала универсальность их использования, благодаря общему калибру у российских и британских пушек. Поэтому, например, захваченные в качестве трофеев российские гаубичные боеприпасы, используемые в красной армии, могли быть использованы в батареях белых. Военные историки отмечали, что «...стрельба из гаубиц велась боеприпасами отдельного картузного заряжания английского и русского производства. В частности, использовались английский фугасный снаряд массой 45,8 кг., русский фугасный снаряд массой 41 кг. и также отечественный мортирный снаряд массой 38,2 кг....»²².

По оценке исследователя артиллерии периода Первой мировой войны генерал-майора Е. З. Барсукова «фугасная 152-мм граната, при общем значительном весе 40,9 кг. (*русский снаряд – прим. В. Ц.*) и разрывном заряде 8,8 кг. взрывчатого вещества пригодна для разрушения не только земляных укреплений, но и других более прочных построек, не исключая убежищ из бетона или прикрытых слоем земли 4-8 м. Шрапнель 152-мм гаубицы весьма сильная (около 700 пуль), но шрапнель вообще не отвечает свойствам гаубиц крупного калибра, прямое и главное назначение которых – разрушение укрытий...»²³.

Благодаря преимуществу в дальности огня артиллерийские батареи белых армий могли с максимально возможным эффектом поражать военные объекты, расположенные в тылу красной армии, тем более с учетом отмеченного выше обстоятельства, при котором батареи с британскими

---

²² Шунков В. Н. Указ. Соч. С. 105.

²³ Барсуков Е. З. Артиллерия Русской армии (1900-1917 гг.). т. 1. Воениздат. М., 1948. С. 229-230.

гаубицами подвозились непосредственно к линии боевого соприкосновения. Актуальным на момент «похода на Москву» становилось преодоление укрепленных рубежей, созданных красной армией под Курском и Орлом.

Преимущество российских гаубиц заключалось в их меньшем весе (2,5 тонны в походном положении против 4,2 тонн у английской). Это облегчало их транспортировку (10 лошадей в упряжке). Однако при использовании тракторной тяги у британских орудий это превосходство нивелировалось (за исключением случаев поломки тракторов и проблем с их проходимостью во время весенней и осенней распутицы). Несомненным преимуществом российских орудий было наличие у них щита прикрытия прислуги от пуль и осколков. Британские гаубицы его не имели.

Согласно отчетам Управления генерала Щербачева к середине лета 1919-го года на белый Юг было отправлено 6-ти дюймовых гаубиц – 16. Очевидно, что именно они составили основу отмеченной выше батареи полковника Сахновского. Во второй половине 1919-го года планировалось доставить гораздо более крупную партию гаубиц – 44 штуки. В общей сложности на фронт должно было прийти 60 гаубиц. Это составило более половины из общего количества отправленных в Россию орудий в период Первой мировой войны. Таким образом можно было бы рассчитывать на формирование 15-ти новых гаубичных батарей.

Боеприпасов было отправлено в меньшем количестве, по сравнению с боеприпасами для других артиллерийских систем. Это можно объяснить расчетами на снабжение снарядами российского производства (трофеев или из имеющихся арсеналов). К середине лета из Англии было отправлено всего 4 тыс. зарядов и 7 300 снарядов. Дополнительно планировалось к отправке 56 тыс. зарядов и 52 700 снарядов.

Интересны сведения, содержащиеся в отчете о поставке боеприпасов для еще более крупных, 8-ми дюймовых (203-мм) гаубиц системы «Виккреса» (МК VI) из Великобритании. В первой половине 1919-го года на

белый Юг было отправлено 8 тыс. снарядов и 7 300 зарядов, а планировалось к отправке 8 тыс. снаряженных выстрелов²⁴.

Есть сведения о поставках этих гаубиц в Россию во время Первой мировой войны (41 орудие)²⁵. Однако маловероятно, что они могли оказаться в составе белой артиллерии. Имеющиеся источники свидетельствуют о том, что такие гаубицы применялись на стационарных позициях, в частности в системе артиллерийского огня, созданной на Перекопских укреплениях в белом Крыму в 1920 году. Подробнее их использование исследовано в статье «Особенности создания артиллерийских позиций Русской армии на Перекопско-Чонгарских укреплениях весной-осенью 1920-го года»²⁶. Следовательно, подтверждается факт их появления на фронте в составе Вооруженных сил Юга России и, тем самым, можно утверждать об их поставках из Великобритании в течение 1919-го года. Точных указаний о количестве и времени отправки крупнокалиберных гаубиц «Виккерса» (МК VI) в Россию в отчете Управления генерала Щербачева сведений не имеется. Вероятно, они могут быть в зарубежных архивах. Это подтверждает необходимость нахождения и привлечения этих материалов для полноценного исследования заявленной темы.

Весьма важная информация содержится в отчете Управления применительно к особенностям поставок белым армиям артиллерийского вооружения и боеприпасов российского производства. В соответствии с принятыми договоренностями из Румынии, со складов бывшего Румынского фронта Русской армии (на пароходах «Мечта», «Сепарис», «Виолетта», «Христофор») к середине лета 1919-го года было отправлено 40 трехдюймовых орудий, 24 горных орудия. По количеству боеприпасов

---

²⁴ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 32. Лл. 65-66.

²⁵ Шунков В. Н. Указ. Соч. С. 105.

²⁶ Цветков В. Ж. Особенности создания артиллерийских позиций Русской армии на Перекопско-Чонгарских укреплениях весной-осенью 1920-го года // В сборнике: Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Архангельск, 2021. С. 98 – 107.

поставки составляли: 62 378 трехдюймовых снарядов, 1 400 снарядов для горных орудий. Немаловажным было получение специальной упряжи для перевозки артиллерии (610 артиллерийских седел) также из запасов бывшего Румынского фронта²⁷.

Подготовлено к отправке во второй половине 1919-го года было: 194 трехдюймовых орудия из Франции и 400 тысяч гранатных выстрелов (в счет оставшихся заказов от периода Первой мировой войны). Большой объем остатков с Румынского фронта включал в себя 100 трехдюймовых орудий, 12 горных орудий, 624 зарядных ящика для трехдюймовок, 180 зарядных ящика для горных орудий и 164 337 выстрела к трехдюймовым орудиям, а также 684 комплекта шестерочной артиллерийской упряжи.

Показательно, что для последующей переправки на белый Юг предполагались снаряды, отправляемые во Владивосток из Северо-Американских Соединенных Штатов (САСШ). Указывалось на наличие 400 тыс. шрапнелей для трехдюймовых орудий и используемых для стрельбы средств (вероятно с перспективой использования при производстве боеприпасов) – 20 тыс. пудов бездымного американского пороха (марка С. П.) и 16 335 пудов аналогичного пороха марки В. Л.²⁸.

И еще интересный вид артиллерийского снаряжения предполагался к отправке из Англии – 180 шт. пружин накатника к трехдюймовым полевым пушкам образца 1902-го года. Очевидно, что в условиях усиленной эксплуатации на поле боя, своевременная поставка запасных частей к старым системам (механизмы отката и накатники относились к одним из наиболее изношенных частей орудия) становилась не менее актуальной проблемой, чем поставка новых орудий и боеприпасов²⁹.

---

²⁷ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 32. Л. 65.

²⁸ Там же. Лл. 66 – 67.

²⁹ Там же. Л. 67.

Но гораздо больший объем боеприпасов предполагался к отправке, согласно отчету Управления, с зарубежных складов САСШ, Франции, Румынии. По данным на 20-е июля 1919-го года на белый Юг предполагалось к отправке 500 тыс. «трехдюймовых выстрелов» из числа имеющихся в Америке на складах – 174 496 гранат и 2 949 338 шрапнелей. При этом указывалось на отсутствие у отмеченных выше боеприпасов дистанционных трубок и взрывателей (их можно было или получить дополнительно, или использовать для их производства местную базу – например арсеналы в Таганроге и Новочеркасске). В отчете содержалось указание на возможность получения этих элементов гранат и шрапнелей: 3 161 120 дистанционных трубок из Америки, 1 872 915 трубок из Франции.

Во Франции имелось 2 487 304 гранат и 290 528 шрапнелей. Все это – «полный выстрел», как указывалось в отчете. Из этого количества на белый Юг предполагалось к отправке 400 тыс. гранат и столько же (400 тыс.) в белую Сибирь. А на нужды Северо-западной армии, готовившейся к наступлению на Петроград, (об этом далее) предполагалось отправить 65 тыс. гранат и 25 тыс. шрапнелей.

И наконец, последние, по всей видимости, запасы трехдюймовых выстрелов со складов Румынского фронта для белого Юга, числились: 2 084 441 гранат и шрапнелей (без разделения на категории), из которых 1 220 000 трехдюймовых выстрела непосредственно должны были быть отправлены на фронт белого Юга.

Во Владивостоке (по сведениям на 1-е января 1918-го года) для отправки на белый Юг предназначалось 400 тыс. шрапнелей («неоконченного снаряжения»). Общий объем на складах российского города-порта составлял 1 454 192 гранат и 4 576 152 шрапнелей. При этом во

Владивостоке было сосредоточено 1 533 480 дистанционных трубок и 459 000 взрывателей³⁰.

Примечательным и довольно своеобразным оказалось снабжение артиллерийскими орудиями и боеприпасами Северо-Западного фронта генерала от инфантерии Н. Н. Юденича. Этот фронт, в отличие от белого Юга и белого Востока, практически полностью зависел от иностранных поставок. Можно утверждать, что без них вообще не было бы возможным наступление на Петроград осенью 1919-го года.

Отчет Управления генерала Щербачева по Северо-Западному фронту показывает, что артиллерийские поставки были весьма разнообразны, хотя и не отличались большим объемом. Главным орудием в этом регионе становилась 18-ти фунтовая английская полевая пушка. Пушек было поставлено 16 (на 4 батареи). 45-ти линейных британских гаубиц было отправлено 8 (на 2 батареи). То-есть основным видом оружия становилась скорострельная полевая и гаубичная артиллерия среднего калибра.

Однако данное количество орудий нуждается в уточнении. Поскольку отмеченные в отчете Управления данные относились лишь к двум пароходам, отправленным из Англии в Ревель (Таллинн) – «Хунсгэт» и «Дания», то вполне вероятной представляется возможность получения орудий не только на данных кораблях, но и другими способами, не отмеченными в анализируемом отчете. Кроме того, следует учесть, что британские поставки шли практически одновременно как в адрес армии Юденича, так и для армии Эстонской республики и четкое разделение здесь сложно провести.

Детально рассматривал поставку орудий в своей фундаментальной монографии по истории Северо-Западной армии эстонский историк Р. Розенталь. Он привел обобщенную сводку из Государственного архива Эстонии по наличию артиллерийских орудий на фронте в сентябре 1919 года,

---

³⁰ Там же. Л. 69.

которую можно считать наиболее объективной по учету: «...по сведениям начальника штаба эстонской 1-й дивизии... в составе Северо-Западной армии было в общей сложности 79 орудий: 16 русских 76-мм орудий, 2 орудия «Шнейдер» калибра 107 мм, 8 гаубиц калибра 122 мм, 4 немецкие гаубицы калибра 105 мм, 8 русских 152 мм и 41 английское орудие (из них – 28 – 32 легких, калибра 84 мм). Но на тот момент 21 английское орудие не имело замков. Кроме того, неисправны были 3 русских – калибра 152 мм. Таким образом, в батареях насчитывалось всего 55 исправных орудий...»³¹.

Что касается артиллерийских боеприпасов, то их отличало заметное разнообразие, чего нельзя было заметить по поставкам на белый Юг или в Сибирь. В то же время в списке отмечаются химические боеприпасы, что не было заметно для других фронтов и указывает на вероятность применения химического оружия со стороны белой армии (такого рода обстрелы производились белой артиллерией в конце 1919-го года, во время обороны Нарвы). Согласно отчету, на фронт Юденича было отправлено для 18-ти фунтовых орудий: 2 860 шрапнельных патронов, 3 656 гранатных патронов и 8 тыс. химических патронов. Кроме того, отмечалась отправка 5 тыс. 18-ти фунтовых зарядов (то-есть не исключалось снаряжение выстрела непосредственно в тылу или в прифронтной полосе Северо-Западной армии).

Для 45-ти линейных гаубиц предназначалось 14 252 фугасных снаряда и 4 тыс. химических снарядов. Помимо них список включал отставку 23 960 зарядов для гаубиц. Также ведомость указывала на отставку 16 481-го артиллерийского снаряда и 1 667 гранат без конкретизации калибра.

По данным статистики на Северо-Западный фронт отправлялось 8 367 ящиков с 18-ти фунтовыми снарядами, 2 500 ящиков с 45-ти линейными снарядами и 374 ящика с артиллерийскими зарядами (пачками пороха). То

---

³¹ Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Издательство «Арго», Таллинн. 2014. С. 386-387.

есть, судя по отчету, к отправке предназначались уже снаряженные снарядные ящики. Если учесть, что в одном снарядном ящике британского орудия размещалось 40 снаряженных артиллерийских патронов, то в общей сложности получалось около 335-ти тыс. 18-ти фунтовых боеприпасов и 100 тыс. 45-ти линейных боеприпасов.

Суммарно, с отмеченными выше данными (без учета химических боеприпасов), можно было бы насчитать примерно 340 тыс. снарядов для 18-ти фунтовых пушек и примерно 115 тыс. снарядов для британских гаубиц.

Поскольку часть поставок по калибру и по параметрам в списке не уточнялась, то конкретный расчет по калибрам на одно орудие трудно рассчитать. Но приблизительно это составляет (из расчета примерно 30 британских пушек и 10 британских гаубиц) очень большой показатель – 11 300 снарядов на одну пушку и 11 500 снарядов на гаубицу. Это максимальный показатель из всех рассмотренных в статье фронтов. А с учетом периода боевых операций на Петроградском направлении (около 4-х месяцев с сентября по декабрь 1919-го года) он составлял примерно 2 800 снарядов на пушку в месяц и 1 150 снарядов на гаубицу.

Подобный расчет, даже несмотря на свою приблизительность, свидетельствует о том, что британские поставки оказались более чем достаточны для обеспечения полноценной боевой работы артиллерийских орудий армии Юденича.

Несколько иным было положение с поставками снарядов для российских орудий, также состоявших на вооружении армии. По данным отчета Управления их количество оказалось следующим: 10 984 трехдюймовых шрапнельных выстрела и 65 тыс. трехдюймовых гранатных выстрелов. Учитывая численность трехдюймовых полевых орудий (16 штук), на каждое приходилось только около 4 700 выстрелов (шрапнелей и гранат), что составляло 1 100 снарядов на орудие в месяц.

Это заметно меньше показателей снабжения британских орудий. Однако в течении месяца-полутора предполагалась отправка из Франции новой, значительной партии снарядов: 100 тыс. трехдюймовых шрапнелей и 200 тыс. трехдюймовых гранат. Продолжались также поставки пушек российского производства. Конкретно, «в адрес Балтийского полка» из Германии по железной дороге отправлялось 8 российских 76-мм орудия.

С учетом данного груза (хотя еще и не прибывшего на фронт) количество снарядов на одно трехдюймовое орудие заметно увеличивалось и могло бы достичь почти 13 тыс. или 3 200 по месячной норме. При таком условии проблема «питания» российских орудий полностью решалась бы и этот показатель даже превосходил британский.

В армию не отправлялись британские крупнокалиберные орудия. Имеются фотографии российских 152-мм 190-пудовых пушек образца 1867-1877 годов. Это крепостные орудия, расположенные на укреплениях в Изборске. Их снабжение боеприпасами не учитывалось в отчетах и нет свидетельств об их использовании на линии фронта.

Дополнительное артиллерийское снаряжение для Северо-Западного фронта включало: 32 передка и зарядных ящиков для 18-ти фунтовых пушек и 16 передков и зарядных ящиков для 45-ти линейных гаубиц (передки и ящики, не заполненные снарядами и зарядами). А также: 594 «места (так в тексте – прим. В.Ц.) артиллерийского снабжения», 23 «места частей артиллерийских орудий», 19 запалов к гранатам, 37 878 «мест артиллерийских частей и принадлежностей». Интересны поставки 6-ти фунтовых картечных патронов (1 000) и 5 000 – 6-ти фунтовых зарядов³².

Тем самым артиллерийское вооружение и снабжение Северо-Западного фронта оказывалось полноценным для ведения серьезной операции, предусматривавшей не только артиллерийские дуэли с красной артиллерией на подступах к Петрограду, но и уличные бои в городе.

---

³² ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 32. Л. 68.

Что же в реальности произошло на фронте во время «похода на Петроград»? Сохранились свидетельства артиллериста, северо-западника, полковника А. С. Гершельмана: «...в нашей дивизии настроение солдат очень улучшилось после удачных боев и прибытия на фронт новых орудий из Англии. Правда, эти пушки были в большинстве случаев брак из остатков от прошлой войны, а потому очень быстро портились. Так, например, из четырех орудий, приданных к нашей дивизии, только первые дни были исправны все четыре. После первых же боев две пушки испортились и к началу наступления на Петроград остались лишь две, да и те были исправны пока из них не стреляли. После первых же выстрелов под Гатчиной орудия эти поочередно выбывали из строя. Кроме того, снаряды часто давали недолеты, что объяснялось нашими артиллеристами неполным сгоранием пороха...»³³. В «записках» анонимного «белого офицера» отмечалась еще одна проблема: «...что касается присланных орудий, то значительное количество из них оказались совершенно без замков, которые «забыли» погрузить...»³⁴.

Еще одна проблема – не налаженная система подвоза снарядов и зарядов вследствие разрушения во время боев стратегически важных мостов у Ямбурга – единственной серьезной коммуникации в тылу белой армии. Из-за этого, в частности, на фронт не могли прибыть бронепоезда и дополнительные, полученные из Великобритании танки и бронеавтомобили. Но еще более ощутимой оказалась острая нехватка снарядов. Поскольку бои сопровождались значительным расходом боеприпасов, то своевременное пополнение снарядных ящиков было очень важным. По воспоминаниям Гершельмана «...командиры моих взводов слали мне отчаянные донесения с просьбой выслать им поскорее снаряды, но на все мои требования из склада отвечали, что снарядов нет. Говорили, что на днях будет готов мост в

---

³³ Гершельман А. С. В рядах Добровольческой Северо-Западной армии. Ч. 2. М., 1998. С. 32-33.

³⁴ Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода. Записки белого офицера. Финляндия, 1920. С. 58.

Ямбурге, и тогда все будет... Вина в недостатке снарядов лежала целиком на нашем гнилом и неустроенном тыле...» Подвоз снарядов осуществлялся грузовиками и на подводах (по несколько десятков за один рейс), что давало для фронта, очень небольшой эффект³⁵.

И еще одна проблема, проявившаяся в ходе наступления на Петроград – явный недостаток российских снарядов для российских орудий. Выше уже отмечалось, что основная часть данной категории боеприпасов должна была бы поступить на фронт не ранее середины осени 1919-го. Имеющийся боезапас, очевидно, был быстро расстрелян, а сколько-нибудь значимых трофеев не захватили. В этой ситуации любая задержка с поставками (если учесть также и взрыв моста через Лугу) грозила «снарядным голодом» в батареях, укомплектованных российскими орудиями. Британских боеприпасов для британских орудий на фронте оказалось больше по сравнению с российскими аналогами. По свидетельству министра Северо-Западного правительства М. С. Маргулиеса «...для наших пушек осталось лишь 1 000 снарядов (но много их осталось для английских пушек)...»³⁶.

Северо-Западный фронт оказался в парадоксальном положении. При достаточном и даже избыточном количестве артиллерии и боеприпасов до фронта доходило далеко не все, задерживаясь в тылу и оседая на складах в Ревеле и в других отдаленных от фронта городах. И в критический момент операции, в 20-х числах октября 1919-го года сложилось положение, при котором (по оценке анонимного «белого офицера») «красная артиллерия имела возможность в течение 12 часов непрерывно поддерживать ураганный огонь и соотношение «белой» артиллерии и «красной» было, как 1 к 15-ти»³⁷.

---

³⁵ Гершельман А. С. В рядах Добровольческой Северо-Западной армии. Ч. 2. М., 1998. С. 69, 74.

³⁶ Маргулиес М. С. Год интервенции. Кн. 3. (сентябрь 1919 – декабрь 1920). «Изд. 3. И. Гржебина», Берлин. 1923. С. 104; Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода. Записки белого офицера. Финляндия, 1920. С. 53.

³⁷ Сообщение офицера Северо-Западной армии о боях под Петроградом // Белое дело. Летопись белой борьбы. Т. 2. Берлин, 1927. С. 198.

После окончания боев и заключения Тартусского мирного договора Советской России с Эстонией (январь 1920-го года) оставшиеся орудия и боеприпасы были переданы эстонской армии и состояли на ее вооружении до 1940 года. По имеющимся документам и фотографиям можно заметить, в частности, что они были (вопреки приведенному выше обвинению англичан в отсутствии полной комплектации) с поршневыми затворами³⁸.

Таким образом, подводя итог проделанному сравнительному анализу артиллерийских вооружений и боеприпасов, полученных и использовавшихся белыми армиями во время решающих наступательных операций 1919-го года, можно сделать следующие выводы.

Любые поставки, независимо от моментов их отправки и объема, имели большое, а, подчас, решающее значение для белых армий, сражавшихся с большевизмом за общеевропейское дело свободы и демократии, как говорили в то время. Здесь действовал принцип: любое оружие вообще лучше его отсутствия, а любое новое оружие лучше использовавшегося и трофейного.

Поэтому, полученные от союзных стран Антанты белыми армиями орудия и боеприпасы оказывались очень своевременными накануне крупных, стратегически значимых сражений. Так было на белом Востоке – во время весенне-летнего наступления армий Колчака, на белом Юге и белом Северо-западе в период осенних наступательных операций на Москву и на Петроград. Благодаря этим поставкам удавалось, как минимум, создать паритет в вооружениях с красными армиями.

Помимо паритета с красной армией в целом ряде операций удавалось добиться и превосходства, особенно в тех случаях, когда использовалось качественно новое оружие. Это относилось, в частности, к использованию танков, новых моделей аэропланов, произведенных в 1918-1919 годах. Что

---

³⁸ Eesti vabadussõda 1918-1920 The Estonian war of independence 1918-1920. Tammerramat. 2008. С. 76.

касается артиллерии, то здесь наиболее важным, как показал опыт боев, становилось использование крупнокалиберной гаубичной артиллерии, полученной из Великобритании.

Серьезными проблемами для новой военной техники становилось отнюдь не столько ее качество или количество, отправленное белым армиям, сколько недостаточно эффективные приемы ее использования. Выше были отмечены проблемы с подвозом боеприпасов к линии фронта, транспортировкой орудий, погодные условия, влиявшие на состояние узлов и деталей пушек, пределы их прочности при интенсивной боевой работе. Имелись также и тактические ошибки артиллеристов в применении оружия в боях.

Тема поставок вооружения, их объема и качества, особенностей их использования на линии фронта белыми армиями продолжает оставаться актуальной в историографии Гражданской войны. Но для этого необходимо работать и с материалами зарубежных военно-исторических архивов, в первую очередь тех европейских стран и США, которые непосредственно снабжали белые армии.